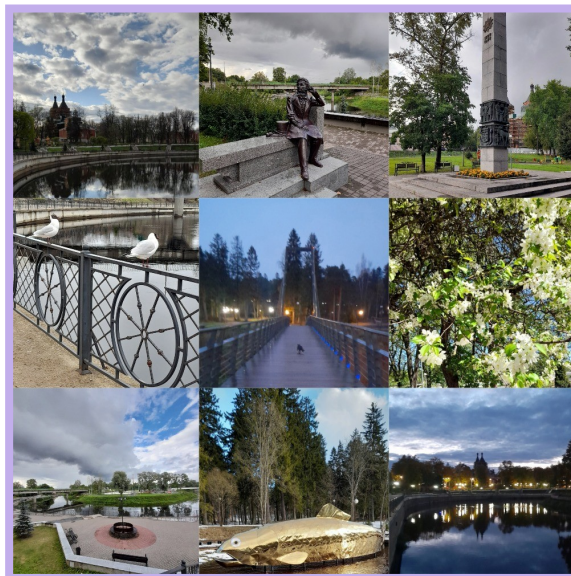

Информационно-краеведческое издание подготовлено к 247-летию со дня основания города Луги.

В Луге, как известно, бывали многие известные литераторы. Некоторые из них отразили свои впечатления в воспоминаниях, дневниках и письмах.

В буклете представлена подборка отзывов русских и советских писателей о нашем городе. Далеко не всегда они были объективны, но тем интереснее проследить, как по-разному воспринимали Лугу «мастера слова»: она вызывала у своих гостей целый спектр эмоций—от снисходительной жалости к «беспритязательной провинции» до восхищения «архиправославной природой».

**МКУК «Лужская
межпоселенческая
районная библиотека»
Библиографический
отдел**

г. Луга,
пр. Володарского, д. 13а
тел. 2-25-33
e-mail: raibiblioluga@mail.ru

**МКУК «Лужская
межпоселенческая
районная
библиотека»**

**ТАКАЯ РАЗНАЯ
ЛУГА**

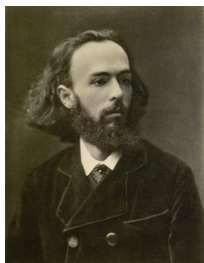
**Город глазами
известных писателей**

Луга
2024

СИЛА В ПАМЯТИ. ИМЕНА В ИСТОРИИ ЛУЖСКОГО КРАЯ

ТАКАЯ РАЗНАЯ ЛУГА...

Семен Яковлевич Надсон (1862-1887) в 1875 году, возвращаясь в Петербург из Алтунфьева Берега, опоздал на поезд и был вынужден задержаться в Луге. Таким предстал перед будущим поэтом наш город:

«Луга — небольшой уездный городок, если считать там каменные здания, то едва ли наберётся пять. Тротуар не вымощен, а потому весной ужасная грязь. В Луге есть две церкви, и начали теперь строить ещё собор. Главная улица Луги служит Невским проспектом для жителей: на ней выстроен Гостиный двор, и она же служит для гуляния жителям. Одна аптека, две гостиницы и трактир, вот здания, которые бросаются в глаза по причине своих громадных и разукрашенных вывесок. В заключение остаётся сказать несколько слов о лужских жителях. Можно подумать, что в Луге нет стариков, я всего одного и видел, да и то приезжего крестьянина. По вечерам на главной улице Луги устраивается гуляние, если так можно выразиться, гуляние молодёжи, группами ходящей в самых ярких костюмах и преимущественно в шляпах, взад и вперёд»

(из дневника С. Я. Надсона).

ГОРОД ГЛАЗАМИ ИЗВЕСТНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Константин Константинович Случевский (1837-1904) принимал участие в поездке великого князя Владимира Александровича по северо-западным и северным губерниям европейской России, побывав в 1887 году в числе прочих городов и в Луге. По итогам этого путешествия издал трехтомник «По Северу России» (в переиздании 1897 года — «По Северо-Западу России»), в который вошел очерк и о Луге. И хотя город заслужил достаточно не лестную оценку Случевского, оставленное им описание Луги представляет интерес.

«Луга — юнейший город С.-Петербургской губернии, имеет всего 250 домов, из которых только три каменные, и 2,000 жителей; улиц проездных в ней, собственно говоря, одно только петербургское шоссе, все остальные, равно как и многие пустыри, зеленеют

травкой. Единственная церковь — собор, как и самый город, екатерининского времени, очень мал и робко жмется подле большего, нового собора, уже совершенно готового, освящение которого должно было совершиться скоро <...>. Каких-либо исторических воспоминаний ни в городе, ни в уезде не найти, и один из видных представителей местных интересов, спрошенный об этом, отвечает обыкновенно, что, кроме древнего монастыря св. Иоанна Богослова, на полуострове Черемнецкого озера, «других памятников или пунктов исторического значения не имеет». Железная дорога проходит близко; до Петербурга всего 132 версты, а между тем здесь так бесконечно тихо, скромно, неприязнательно. Завидно это, или удивительно?

В последние годы окрестности Луги стали населяться петербургскими дачниками, но летнее время проходит скоро, и удел Луги — полная тишина и

совершенное отсутствие каких-либо общих интересов».

Зинаида Николаевна Гиппиус (1869-1945) и **Дмитрий Сергеевич Мережковский (1866-1941)** снимали дачу в Луге в 1893 и 1901 гг.

З. Н. Гиппиус:

«Мы переехали в Лугу. <...> Цвела сирень, я чувствовала себя хорошенькой и свежей...» (из книги З. Н. Гиппиус «Contes d'amour. Дневник любовных историй (1893-1904)»).

Д. С. Мережковский:

«Вот я где! И не знаю, когда отсюда уеду — так хорошо. Дни стоят дивные. Тепло как летом... В Луге я живу, как в раю. Вот бы Вы сюда приехали! Если бы деньги были, то здесь построил бы «скит». Совсем Васнецовско-Нестеровская декорация — желтые березы, тонкие, как свечки, и «безграничные» сосновые боры над озерами, в которых как будто монастыри затонули. Вот уж архиправославная природа» (из писем, отправленных П. Перцову из Луги в сентябре 1901 г.).

ТАКАЯ РАЗНАЯ ЛУГА...

Анастасия Ивановна Цветаева (1894-1993) в 1917 году, навещая знакомого, Николая Павловича Симанского, побывала в Луге, где останавливалась в местной гостинице. Этот эпизод нашел отражение в книге «Воспоминания», ставшей самым известным произведением младшей сестры Марины Цветаевой.

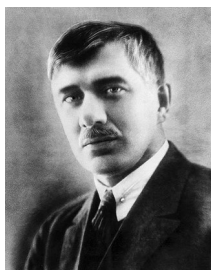

«Сегодня мне надо в Лугу, там живет Дориан (Н. П. Симанский — прим. сост.), я ему обещала увидеться, не выдалось два года. Розанов (В. В. Розанов, философ, публицист, критик — прим. сост.) едет проводить меня на вокзал, мы берем билет, я обещаю к ночи вернуться. <...> Дориан! Короткая весна моей жизни, каким-то я вас увижу? За Лугой путь к нему долг, путан и, когда я уж на месте, я долго ищу его по офицерским баракам и когда наконец нахожу — его нет, он в отсу́тствии, где-то, за ним идут, разыщут, найдут, приведут. <....> Беседа идет не смолкая, в тот день я приобретаю двух новых друзей, особенно неотступно слушающих. И я еще читаю стихи. А на улице — дождь (?) или просто весенняя свежая мгла (?), и, простясь, выйдя вдвоем из тепла и света, мы вдруг оказываемся в плену у вновь возродившейся дружбы — а когда достигаем вокзала, узнаем, что поезд идет еще

через два-три часа. Холодно, неприятно. Дориан и я входим в гостиницу и там, не зажигая света, сидим на диване в луче фонаря с улицы и говорим, говорим... Мы сидим, два птенца, прижавшись друг к другу на ветке — диване... а ночь черна, страна на краю событий, скоро Дориан будет во Франции, где я с Мариной была... И гудки паровозов рвут душу на части...»

ГОРОД ГЛАЗАМИ ИЗВЕСТНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Корней Иванович Чуковский (1882-1969) летом 1926 г. избрал в качестве места летнего отдыха бывшее имение И. В. Штоля. Здесь собиралась вся семья Чуковских, в том числе дети Корнея Ивановича **Лидия** и **Николай**, также избравшие писательскую стезю.

«В Луге. Блаженствую. Вчера Лидя отряхнула прах родительского дома — уехала с дачи в город искать себе службы. <...> Происходит быстрое воскрешение помещиков. «Нэп». Инженер Карнович, работающий в Земотделе, вернул дачу себе — большую, над рекою... Дача Фриде, бывшей певички, так огромна, что ее не обойдешь, не объедешь, дача Колбасовых (роскошная!), где пансион Абрамовых, отдана для эксплуатации владельцам... Сейчас возвращают Поповым их чудесную Поповку — огромную дачу, отведенную теперь для дома отдыха. В этом доме отдыха больше ста человек. Говорят, что она возвращена владельцам и что дом отдыха на днях закрывается, а Поповы возвращаются в родное гнездо»

(запись из дневника от 10 июля 1926 года).

«Луга оказалась прелестное место. Лучшие Коктебеля и Сестрорецкого курорта. Сосны, холмы, тишина» (из письма Е.И. Замятину).

Лидия Корнеевна Чуковская (1907-1996) не оценила красот дачной Луги:

«Родители мои сняли на лето дачу для всей семьи неподалеку от Луги. Я же терпеть не могла дач и под выдуманным предлогом быстро удрала с дачи в город»

(из автобиографической повести «Прочерк»).

Николай Корнеевич Чуковский (1904-1965):

«Начиная с 1938 года я три лета подряд снимал дачу в Луге и был соседом Тынянова. В то время там, в Луге на берегу лесного озера Омчино стояли новенькие дачки трех писателей

— Тынянова, Каверина и Н. Л. Степанова. Наши литературские семьи жили очень тесно и дружно. Мы, с кучкой детей, вместе гуляли по лесам, вместе ходили купаться» (из воспоминаний о Ю. Н. Тынянове).

ТАКАЯ РАЗНАЯ ЛУГА...

Евгений Львович Шварц (1896-1958) в **1939** году, как и многие представители творческой интеллигенции, снимал дачу в Луге.

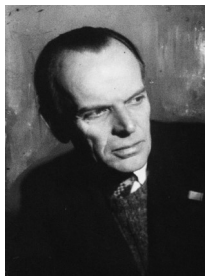
«... Я снимаю дачу в Луге с тем, чтобы перевезти к нам отца. <...> Я написал в Луге первый акт «Тени». Много раз ходил я в город. То просто взглянуть на

его низенькие дома, плоские улицы. То по делу... <...> Однажды, уже к концу пребывания в Луге, позвали меня в литфондовскую детскую санаторию. Мы жили по правую сторону полотна, у озера, а литфондовский лагерь расположен был за городом, по левую сторону, на реке, в местности, имеющей совсем другое выражение. Я шел между старыми большими дачами по холмам. Потом вышел к реке, она текла в уровень с плоскими берегами. И наконец оказался я во дворе, где все в таких же, какие попадались мне на пути, просторных дачах размещался литфондовский лагерь. <...> Ничего не произошло, но эта прогулка запомнилась как событие. И песчаные холмы с дачами, просторными и редко разбросанными, и лес, и река, текущая в уровень с покрытыми травой плоскими берегами, часто снятся мне до сих пор»

(из дневников Е. Л. Шварца).

ГОРОД ГЛАЗАМИ ИЗВЕСТНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

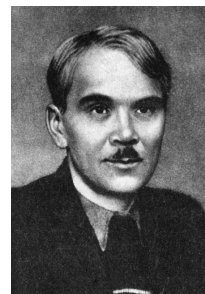
Константин Георгиевич Паустовский (1892-1968) в **1954** году, возвращаясь из Пушкинских Гор, побывал в Луге, чему посвятил несколько строк в своем дневнике:

«Наутро, когда мы выехали из Пскова в Лугу, в небе снова начали накапливаться тучи... Это была стремительная гроза в самый разгар золотой осени, в ту пору года, когда гроз почти не бывает. <...> Только под Лугой – уютным городком, очень чистым, очень до-

мовито-архитектурным – гроза прошла. Несмотря на наше преклонение перед Пушкиным, мы все же решили, что он был несправедлив к Луге...»

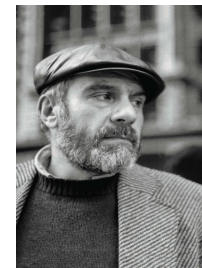
Л. Пантелеев (Алексей Иванович Еремеев) (1908-1987) с июня по октябрь **1960** года с семьей жил на даче в Луге. В это время он вел дневник, на основе которого впоследствии была создана книга «Наша Маша», посвященная дочери писателя.

«Десятого [июня] мы с мамой ездили в Лугу, смотрели дачу. Понравилась. Это не в самой Луге, а за городом, на Лангиной горе. Выйдешь из калитки - и уже лес. Через другую калитку пройдешь - река Луга, за ней густые леса, а по эту сторону - заливные луга. <...> Тут, на берегах

Луги, довольно красиво, а местами и очень красиво, но не так дико, безлюдно и пустынно, как нам казалось, когда мы снимали дачу».

Сергей Донатович Довлатов (1941- 1990) начал свою повесть «Заповедник» с такого колоритного описания лужского вокзала, что это практически не оставляет сомнений: писатель в свойственной ему цинично-ироничной манере устами своего героя рассказал о личном опыте знакомства с Лугой (предположительно, в **1976-1977** гг.).

«В двенадцать подъехали к Луге. Остановились на вокзальной площади. <...> Вокзал... Грязноватое желтое здание с колоннами, часы, обесцвеченные

солнцем дрожащие неоновые буквы...

Я пересек вестибюль с газетным киоском и массивными цементными урнами. Интуитивно выявил буфет. <...> Через минуту появился официант с громадными войлочными бакенбардами.

- Что вам угодно?

- Мне угодно, - говорю, - чтобы все были доброжелательны, скромны и любезны.

Официант, пресыщенный разнообразием жизни, молчал».

Подготовила О. А. Шилько,
библиограф Лужской
межпоселенческой районной
библиотеки